

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ДЕТИ ЛЕСА»:

Книга 1. Превращение Карага

Книга 2. Опасная дружба

Книга 3. Тайна Холли

Книга 4. Месть пумы

Книга 5. Секрет сфинкса

Книга 6. День огня

ДЕТИ ЛЕСА. Новые истории

Книга 1. Караг и волчье испытание

Продолжение следует...

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ДЕТИ МОРЯ»:

Книга 1. Душа акулы

Книга 2. Водный заговор

Книга 3. Опасные волны

Книга 4. Тайна кита-оборотня

Продолжение следует...

Катя Брандис

Дети моря

Душа акулы

Иллюстрации Клаудии Карлс

#эксмодетство

Москва

2022

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б87

Katja Brandis

SEAWALKERS. GEFÄHRLICHE GESTALTEN

Cover and illustrations by Claudia Carls
© 2019 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.
www.arena-verlag.de

Брандис, Катя.

Б87 Душа акулы / Катя Брандис ; иллюстрации Клаудии Карлс ; [перевод с немецкого О. Теремковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. : ил. — (Дети моря).

ISBN 978-5-04-113043-5

Тьяго всегда думал, что он такой, как все. Да, у него нет родителей, но что с того? В остальном он ничем не отличается от своих сверстников. Как же он ошибался! Оказалось, что на самом деле Тьяго вовсе не обычный подросток. Лишь наполовину человек, он умеет превращаться... в тигровую акулу, самого опасного хищника на земле! Как же справиться с этой новостью? А главное — как научиться жить со своими сверхъестественными способностями? Чтобы понять это, мальчик поступает в школу «Голубой риф», где учатся такие же дети, как он. Но захотят ли другие оборотни видеть рядом с собой акулу? Какие испытания ждут Тьяго? И какие вызовы ему придётся принять?

Продолжение популярной серии «Дети леса».

Бестселлер по версии престижного немецкого журнала Spiegel.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-113043-5

Посвящается Робину

*Каким-то образом я всегда знал, что я другой.
Прошло некоторое время, прежде чем я выяснил,
НАСКОЛЬКО другой. Быть оборотнем, в общем-
то, здорово. Только обличье, увы, не выбирают...
А я животное, от которого почти все с криком
шарахаются. И как мне с этим справляться,
скажите на милость? Может, хотя бы в этой
странной школе всё будет иначе —
в средней школе «Голубой риф».
Но, пожалуй, лучше начну с самого начала...*

Караул, акула!

Когда плещешься в море, меньше всего хочется услышать возглас «Караул, акула!». Особенно если это как-то связано с тобой.

Барахтаясь на одном месте, я выплюнул мундштук нырятельной трубки и обратился к другу:

— Слышал? Где-то там акула. Надо выбираться из воды!

— Тьяго... что... ты... — прохрипел Ландо и отпрянул от меня. В очках для плавания его глаза выглядели так, будто вот-вот вылезут из орбит.

— Ну так что? — не отставал я.

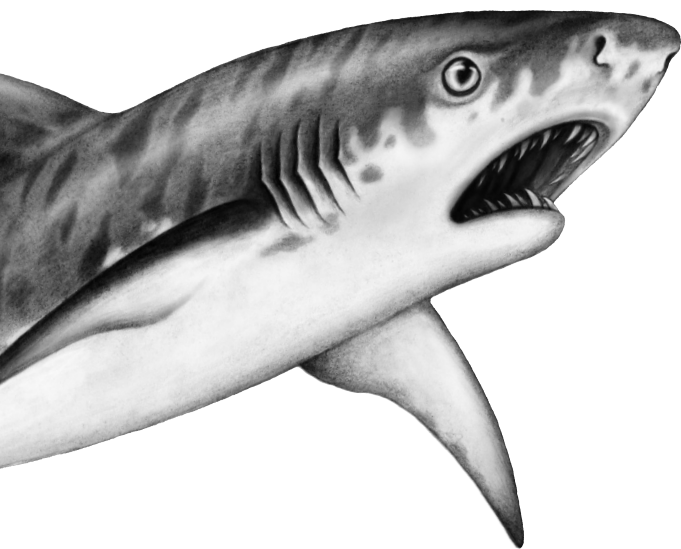
Но меня уже никто не слушал. Мой друг во весь дух припустил к берегу — к светло-жёлтому песчаному пляжу Майами. Я с удивлением наблюдал, как Ландо из пухлого увальня загадочным образом превратился в олимпийского чемпиона по плаванию. Надо не отставать.

Загребая ластами, я поплыл за ним. Чёрт, все люди на пляже пялятся в нашу сторону! Неужели акула где-то рядом?! Я нервно огляделся, но не увидел ничего, кроме прозрачной воды, светлого песка и мятой пластиковой бутылки на дне.

Вообще-то вылезать на берег мне не хотелось. Мне было так хорошо, хотя у меня якобы аллергия на морскую воду. С другой стороны, моя кожа отчего-то посерела — это явно ненормально, если ты, конечно, не слон. Продолжая плыть, я обеспокоенно разглядывал свою руку.

Потом у меня вдруг зачесалась спина. Не останавливаясь, наполовину погрузившись под воду, я потянулся за спину, чтобы почесаться. И страшно перепугался, нащупав что-то твёрдое, чему там явно не место! Это что, *плавник?! О боже!* Мне его что, этот придурочный приятель приклеил?! Но я бы заметил! Я инстинктивно перевернулся, чтобы эта штука, чем бы она ни была, оказалась внизу, и поплыл дальше на спине.

Наконец я добрался до мелководья и сел в прибое, омываемый небольшими волнами. Кроме меня, в море больше никого не осталось. На пляже сутились люди, всё ещё взволнованные, хотя акула, судя по всему, уже скрылась из виду.

Я отважился вылезти из воды, только когда почувствовал, что спина снова вернулась в нормальное состояние. Странный плавник бесследно исчез — я не смог его нащупать.

Неуверенно озираясь по сторонам, я шагал с лапами под мышкой по нагретому солнцем песку, но Ландо так нигде и не обнаружил. Зато на меня подозрительно уставилась пожилая пара в соломенных шляпах и пёстрых купальных костюмах. Наверное, туристы из многочисленных отелей вокруг пляжа. Несколько молодых людей обсуждали, что это была за хищная рыба, а маленькая девочка с наполовину растаявшим мороженым в руке указала на меня пальцем:

— Это он! Акула!

— Не говори ерунды, Белинда, — одёрнула девочку мама.

Малышка заревела, как сирена. К счастью, не из-за меня, а потому, что половина мороженого упала на песок.

Я быстро прошёл мимо, подобрал с песка свои шмотки и в мокрых плавках поспешил к парковке. Надо валить отсюда!

На парковке меня ожидало ещё одно потрясение: шикарная красная «Тойота», которую Ландо «позаимствовал» у брата, исчезла. Расстроенный и злой, я бросил ласты на асфальт и сунул руки в карманы шортов. Он и правда меня бросил! Я чуть не разревелся. Ещё друг называется. Хотя, в общем-то, никакой он мне не друг — мы просто вместе оттягивались. Временами я даже не уверен,

что он мне симпатичен. Особенно когда он начинает разглагольствовать, что хочет разбогатеть — как его брат, который за большие деньги продаёт всё, что запрещено и умещается в карман.

На самом деле его, конечно, зовут не Ландо, но истинный фанат «Звёздных войн», способный наизусть процитировать некоторые диалоги, обычным именем, разумеется, не удовольствуется. Он и мне пытался дать прозвище — среди прочего Голубоглазый, Тигра, Арти и Чуи, но ни одна из этих кличек ко мне не пристала. Хотя глаза у меня необычного голубого цвета, Голубоглазый — слишком дурацкое прозвище, чтобы прижиться. На Тигру и Арти я просто не отзывался, а для Чуи я гривой не вышел, так что Ландо вскоре сам перестал меня так называть.

По мобильнику я, конечно, до Ландо тоже не дозвонился. Чёрт! Оставался лишь один человек, который может меня спасти, — иначе я окажусь здесь, в Майами-Бич¹, в буквальном смысле на мели.

Набирая номер дяди Джонни, я чувствовал себя очень неловко. Он запретил мне заходить в море, поэтому я прогулял послеобеденные уроки и тайком поехал с Ландо на пляж — чтобы больше не быть единственным придурком, который, живя во Флориде, ещё ни разу не был на море. А теперь приходится просить дядю Джонни меня забрать. Зашибись. Что мне за это светит? Две недели домашнего ареста? Лишить меня карманных денег он

¹ М а й а м и - Б и ч — курортный город в штате Флорида (США), пригород Майами. (*Здесь и далее прим. пер.*)

не сможет: я их и так не получаю — нам это не по средствам.

Через полчаса дядин синий старенький «Шевроле» свернул на парковку и затормозил передо мной. Я смущённо открыл дверцу, сел на продавленное пассажирское сиденье и стал ждать. Дядю Джонни нелегко вывести из себя, но когда он по-настоящему разозлится, то вполне может сравниться с ураганом, извержением вулкана или цунами.

Дядя был в одной из своих просторных клетчатых рубашек и выцветшей голубой кепке «Диснейорлд»¹. Не то чтобы он очень любил «Диснейорлд» — просто эту кепку забыл кто-то из посетителей мотеля, где он работал, и она была не такой поношенной, как его старая бейсболка. От него, как обычно, пахло его любимой жвачкой с корицей. Когда я пристегнулся, он повернул ко мне своё бульдожье лицо — и я немного расслабился. Не похоже, чтобы он злился... Казалось, будто на душе у него двадцать набитых до отказа грузовиков.

— Значит, ты был в море, — начал он. — Всё прошло... нормально?

— Так себе, — уклончиво ответил я.

— «Так себе» — значит «нет»? — проворчал он.

— Э-э-э... Я, наверное, как-то странно выглядел.

Потому Ландо и сбежал.

— Нам надо поговорить, Тьяго, — сказал дядя.

Я скривился — со стороны, наверное, это выглядело так, будто уголки рта у меня свело судорогой.

¹ «Д и с н е й о р л д» — крупнейший в мире развлекательный комплекс, расположенный в штате Флорида, США.

Когда воспитатели такое говорят, они редко хотят обсудить, что подарить тебе на день рождения или в какую пиццерию пойти. Хотя вообще-то очень кстати, что он хочет поговорить, — я тоже этого хотел! Недавнее происшествие никак не шло у меня из головы. Похоже, дядя Джонни что-то знает, но до сих пор от меня скрывал!

Мы молча поднялись по деревянной лестнице на второй этаж светло-коричневого здания, где снимали квартиру. Несколько минут спустя мы вместе сидели за кухонной стойкой, за которой обычно ели. Я разглядывал невероятно захватывающий узор на пластмассовой поверхности, надеясь, что всё это скоро закончится.

— В первую очередь я хотел сказать, что мне жаль, — сказал дядя Джонни. — Ужасно жаль. — Разговор начинался совсем не так, как я ожидал. Но это даже неплохо. Дядя продолжил: — Вообще-то я не из тех, кто обманывает людей. Но с тобой нельзя было иначе.

— Что-что? — переспросил я. — Меня приходится обманывать? Это ещё почему?

Дядя Джонни так тяжело вздохнул, что его огромное пузо заколыхалось.

— На самом деле я не твой дядя, — объяснил он. Ну, это не новость.

— Да, я знаю. На самом деле ты моя тётя, — сказал я. Меня всегда немного раздражало, когда гости недоумённо пялились на фотографии, где я был с тётей Дженни — как две капли воды похожей на моего нынешнего дядю Джонни, если не

считать длинных волос и бюста. Что такого, если кому-то больше нравится быть мужчиной?

— Я не это имел в виду, — сказал дядя Джонни, прежде чем я успел погрузиться в размышления, куда, собственно, подевался бюст тёти Дженни. — Мы вообще не родственники.

— Чего?! — Ничего умнее мне в голову не пришло.

— Я друг... ну, скорее знакомый... твоих родителей. Четырнадцать лет назад они... э-э-э... оставили тебя со мной и уехали.

— А потом погибли в аварии, — добавил я, гадая, к чему же он клонит.

— Нет, не погибли, — возразил дядя, нервно скомкал обёртку от жвачки и расправил плечи. — К счастью. Это одна из тех вещей, относительно которых я тебя обманул. Они ещё живы и, вероятно, сейчас за границей: они постоянно в разъездах.

Он своего добился. На этот раз я потерял дар речи. Наверное, мне следовало обрадоваться, что родители живы, но как-то не получалось.

— Пойми... Акулы не слишком привязаны к потомству, — продолжил мой не дядя.

— Акулы? — Разговор принимал всё более странный оборот. Может, после несчастного случая во время купания я впал в кому и всё это покажется мне страшно забавным, если не забуду об этом после пробуждения.

— Твоя мать во втором обличье — синяя акула, отец — тигровая акула.

Я засмеялся. Уж слишком странно это прозвучало. Но потом вспомнил, что произошло на пляже